

Алексей ВОРОНКОВ

"ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ЖИТНИЦА": СВОБОДНОЕ ПЛАВАНИЕ

Заметки публициста

Трудные нынче времена на дворе, более того — кризисные. Особенно лихорадит удаленные от Москвы регионы. Амурская область здесь не исключение. По мнению старейшего работника агропромышленного комплекса Амурской области, ученого, бывшего директора Амурского филиала Всероссийского научно-исследовательского проектно-технологического института химической мелиорации почв (ВНИИПТИМ) Дмитрия Алексеевича Курдина, главная причина упадка российской, а равно и амурской экономики в невозможности высокодоходной реализации продукции как внутри страны, так и за рубежом. Отсюда резкое падение оплаты труда. "В этой ситуации, — говорит он, — важно не просто увеличивать количество выпускаемой продукции, главное внимание необходимо обращать на ее качество, на снижение себестоимости. Только такая продукция сегодня способна конкурировать на рынке".

Я не случайно свой разговор об экономике начал с высказывания человека, всю свою жизнь посвятившего сельскому хозяйству. Что ни говори, а Амурская область при всем своем нынешнем упадке, продолжает оставаться "житницей Дальнего Востока" — так когда-то нарекли ее. А это значит, что все в области продолжа-

ет крутиться вокруг агрокомплекса. То есть основой здешней экономики, как и прежде, является сельскохозяйственное производство.

С началом реформ в стране, с изменением экономических отношений многое изменилось в агропромышленной структуре региона. Во-первых, государство перестало быть хозяином положения на земле. Бывшие коллективные хозяйства, уйдя из-под юрисдикции региональных властей, превратились в самостоятельные единицы. Одни из них сменили вывеску на товарищества с ограниченной ответственностью, другие все распались на фермерские хозяйства. Несомненно, та свобода, о которой так долго говорили политики либерального толка, для крестьянина частично состоялась. Осталось передать (или продать) арендуемую ими же землю у государства. Вот только отдача пока что от новоявленных свободных тружеников полей и ферм невелика. За десять лет реформ сельское хозяйство региона пришло в такой упадок, что неспособно не то что накормить весь Дальний Восток, как это было прежде, но и обеспечить продукцией собственную область. Дошло до того, что продукцию стали интенсивно закупать у соседнего Китая. Парадоксально, но мы даже свой фирменный продукт — сою — для внутреннего пользования привозим из-за рубежа.

1. КОНКУРЕНТА ДЛЯ "НОЖЕК БУША"!

На чем, спросите, держится сегодня сельское хозяйство Амурской области? Нет, не на усилиях властей и не на помощи центра. Оно, как и в других регионах, держится на энтузиазме людей. Я имею в виду и собственно сельхозпроизводство, и переработку выращенной продукции. Это они, энтузиасты, собирая по крохам средства, сеют хлеб, занимаются откормом скота, строят перерабатывающие предприятия. В свое время мы много говорили о том, что толчок экономике Амурской области может дать перерабатывающая отрасль. К нашему стыду, за десятки лет строительства социалистической экономики мы не смогли построить в области почти ни одного перерабатывающего предприятия. Работали в помещениях и на оборудовании, которые оставило нам в наследство славное амурско-кое купечество. С приходом рынка мы снова заговорили о переработке сельхозпродукции. Не поверите, но Амурская область, являясь соевым монополистом на огромной территории, которая простирается от Урала до Тихого океана, никак не может построить у себя хотя бы маленький масложиркомбинат. Вот и приходится масличную культуру отправлять на переработку в Уссурийск и Иркутск. Что это, как не экономический нонсенс, факт, который смело можно заносить в Книгу рекордов Гиннеса.

До недавнего времени главным поставщиком диетического куриного мяса на Амуре было ОАО "Благовещенская птицефабри-

ка". Увы, стремительное наступление рынка с его непредсказуемостью и наплывом зарубежного товара не дало этому огромному энергоемкому производству, строившемуся в социалистические времена с расчетом на его работу в тогдашних экономических условиях и совершенно не готовому для деятельности в рыночной экономике, никаких шансов. Все, что осталось у фабрики к нынешним временам, — долг перед кредиторами в размере 60 миллионов рублей. В магазинах пропали амурские цыплята, которых, в общем-то, все мы вспоминаем с долей иронии: уж до того они выглядели непрезентабельными, что покупатели брали их только потому, что больше нечего было. Теперь, с развитием рыночных отношений, прилавки магазинов забыты качественной птицепродукцией — увы, произведенной не у нас: частью это знаменитые "ножки Буша", частью — цыплята и куры, выращенные за рубежом и в других регионах России.

Возникает справедливый вопрос: а что же мы? Почему мы, имея целый птицеград в черте областного центра, не можем наладить выпуск птицы? Неужели ее выгоднее везти из-за границы, чем производить на месте? Но ведь так мы в конце концов вообще разучимся что-то производить и к своему званию "сырьевой придаток" прибавим еще более неблагозвучное "потребительская территория".

— Давайте посмотрим, какие у птицефабрики были перспективы, — предлагает Евгений Александрович Захаров, генеральный директор молодого предприятия ООО "Амурский бройлер", руководство которого поставило перед собой задачу реанимировать амурское птицеводство. — Во-первых, шестидесятимиллионный долг, во-вторых, огромная территория, большое число помещений, которые никто не хотел приобретать у фактически обанкротившегося предприятия. Фабрика, по сути, умирала на глазах. А ведь это ненормально. Известно, что сельскохозяйственное производство по многим причинам не может быть рентабельным, поэтому оно должно дотироваться из государственной казны. Даже в Соединенных Штатах, других развитых странах оно дотационное. Так было до недавнего времени и в нашей стране, когда до семидесяти процентов себестоимости сельскохозяйственной продукции покрывалось за счет субсидий. Но потом вдруг все кончилось, следствием чего и стал крах амурского птицепроизводства. В результате "ножки Буша" у нас в области не нашли конкуренции. А это ненормальное явление.

2. ВОЗРОЖДЕНИЕ ХОЗЯЙСТВ — ДЕЛО ГОСУДАРСТВЕННОЕ

Но давайте переведем наш разговор на более позитивный уровень, ибо негатив только портит нервы и не дает ни материального, ни морального удовлетворения. Нынче, привыкнув к бытующему

среди населения тезису "Все у нас плохо!", мы перестали замечать какие-то положительные моменты в российской экономике. А ведь они есть. В том числе и у нас, на Амуре.

Местная пресса уже успела, например, проинформировать читателей о первых шагах становления ООО "Амурский бройлер", ставшем уникальным явлением в наши трудные для экономики дни, когда все кругом стремятся продавать, но мало находится тех, кто пытается что-то производить. Ответ один: не выгодно! Но вот нашлись люди, которые попробовали найти выгоду именно в производственном процессе.

Евгений Александрович Захаров был одним из тех, кто заинтересовался проблемой птицеводства. Являясь директором ООО "Роско", занимающегося импортом в нашу страну мясных продуктов, он вместе с коллегами пришел к мысли, что наш российский рынок в настоящее время уже достаточно насыщен зарубежной продукцией и настало время производить что-то свое. Вначале была задумка заняться выпуском колбасных изделий, стали искать под это производство соответствующие помещения — так и вышли на птицефабрику. А здесь встречное предложение: давайте развивать производство птицы. Предложение показалось заманчивым. Но чтобы его реализовать, нужно было сделать экономические расчеты и изучить обстановку.

Перво-наперво молодые предприниматели (а среди тех, кто решил начать новое дело, в подавляющем большинстве — люди молодые) проанализировали техническое состояние птицефабрики, изучили основы и особенности современного птицеводства, разобрались в ошибках и просчетах, имевших место в производстве птицы, провели маркетинг. Нашли в Китае партнеров, которые обязались поставить поголовье цыплят и соответствующие корма для них. Но чтобы начать дело, нужны были деньги. Так и возникла производственная структура "Амурский бройлер", в развитие которой вложили средства сразу несколько фирм, в том числе ОАО "Благовещенская птицефабрика", ООО "Роско" и "Самсон М".

— Что нужно сегодня для возрождения в нашей стране сельского хозяйства? Государственная поддержка, — говорит Е. А. Захаров, который за годы, что трудится в сфере бизнеса, поднаторел в современной, то бишь рыночной экономике. — При этом не декларативная, а денежная. Законы, направленные на поддержку производителей сельскохозяйственной продукции, при этом законы хорошие, принимаются, но вот финансовая сторона в них не проработана, поэтому они не действуют. А ведь первоочередная задача любого правительства — это обеспечение продовольственной безопасности своего государства. Хорошим примером здесь служит Китай, который стал развиваться не экстенсивным путем, а пошел по пути иному. Китайское правительство выделило огромные деньги

на развитие производства, нашло иностранных партнеров и начало строить современные предприятия, оснащая их новейшей технологией. Таким вот образом получило развитие и птицеводство, для которого прежде всего была создана кормовая база. А у руководства нашей страны, к сожалению, отсутствует понимание того, что сельское хозяйство должно дотировать. Сколько денег нужно давать, как они будут использоваться и на что — эта уже вопрос другой.

Мысли о том, что наше государство делает слишком много ошибок в ходе интеграции в рыночную экономику, продолжают мучить не только генерального директора "Амурского бройлера", но и его коллег, других бизнесменов. Люди хотят работать в стабильных условиях, при этом — на основе дееспособных законов. Но Москва продолжает говорить только о внешних займах, забывая, что нужно использовать одновременно и внутренние резервы.

3. ЧТО ПЕРВИЧНО: ЯЙЦО ИЛИ КУРИЦА?

Для вновь созданного предприятия "Амурский бройлер" такой вопрос не стоял, потому что его руководство понимало: прежде чем выращивать птицу, нужно создать определенную инфраструктуру. Во-первых, необходимо было отремонтировать котельную, откуда и сегодня поступает тепло не только в производственные помещения птицефабрики, на базе которой обосновалось ООО "Амурский бройлер", но и в большую часть жилого массива Моховой Пади. Фабрика всегда играла районаобразующую роль: помимо того что эта часть города отапливается фабричной котельной, на ней трудились многие горожане, проживающие здесь. С остановкой птицефабрики вся эта система готова была рухнуть. Выручил "Амурский бройлер", на котором сегодня трудится двести восемьдесят шесть человек — в основном прежние работники. По словам генерального директора Захарова, в их фирме вообще принято за правило в первую очередь принимать на работу бывших рабочих и специалистов "птички". С расширением производства этот процесс будет нарастать.

А началось все в мае 1998 года, когда после тщательной подготовки к производственной деятельности — ремонта котельной, теплосетей, скважины, убойного цеха — "Амурский бройлер" вплотную подошел к своей главной цели — выращиванию птицы. Из Китая были завезены цыплята сорта "эвия", принадлежащего к бройлерной породе "кросс", генетически способной к быстрому росту. (Кстати, пятьдесят процентов кур, выращиваемых в мире, в том числе и в США, именно этого сорта.) Там же были закуплены и сбалансированные высококачественные корма, что дало возможность за короткое время вырастить сто тысяч кур (а это более ста пятидесяти

тонн мяса), большинство из которых достигло двух с половиной килограммов "живого" веса. В канун нового 1999 года амурские бройлеры, которые, исходя из оценок специалистов, по качеству не уступали зарубежным аналогам, появились на прилавках магазинов Приамурья.

— Дальнейшая наша задача, — говорит Б. А. Захаров, — построить свой комбикормовый завод. Есть две причины, которые заставляют нас это делать. Первая состоит в том, что мы постоянно нацеливаем себя на снижение себестоимости выпускаемой продукции — наша курица должна быть дешевле американской. А для этого необходимо, чтобы дешевыми были корма. Ведь семьдесят процентов себестоимости продукции приходится именно на них. Вторая причина — это качество кормов. Я вам так скажу: раньше в нашей стране умели делать качественные комбикорма, сегодня в России мы их найти не можем. Приходится покупать их в Китае. Ведь что нужно для нашего производства? Хороший сорт птицы, хорошие корма и хороший уход. Все! Кому-то покажется, что это все просто: дал птице пшеницы или ячменя — она и растет. Нет. Для хорошего роста ей нужен качественный, сбалансированный корм, в котором должны быть витамины и аминокислоты. Вот такие комбикорма мы и намерены выпускать на нашем будущей заводе.

Сдав в торговлю первые сто пятьдесят тонн куриного мяса, производство "Амурского бройлера" остановилось... перед вопросом: что будет дальше? А дальше потребовались деньги, чтобы развиваться. Хорошо, что в свое время сумели закупить родительское стадо — двадцать тысяч курочек клевали в тепле зернышки и готовили себя к материнской доле. Так что в конце апреля того же года на предприятии появилось собственное яйцо. Задумка простая, но очень перспективная: курочки будут нести яички — до миллиона в год! — а из этих яичек будут появляться цыплята. Так начнется непрерывный цикл откорма птицы. Большую часть цыплят предполагалось оставлять в птичниках, остальных продавать всем желающим гражданам. Помимо этого предприятие планировало продавать и высококачественный сбалансированный корм. У акционерного общества должно было появиться сразу несколько новых позиций для увеличения производственных и экономических возможностей. А это дополнительные оборотные средства.

Кстати, все вышло, как и задумывалась. Сегодня непрерывный цикл откорма птицы действует бесперебойно. Прилавки амурских магазинов буквально завалены продукцией "Амурского бройлера". При этом средняя цена на местную птицу часто бывает ниже цены на завозную. А если учесть, что качество амурских курочек ничем не уступает тем же французским и бразильским, то можно предположить, что у "Амурского бройле-

ра" есть все шансы на равных соперничать с отечественными и зарубежными производителями.

— Я не скажу, что мы смогли за это время полностью реализовать свои планы, — говорит Е. А. Захаров. — Да, популярность нашей продукции растет, но если бы кто знал, сколько сил нам требуется для того, чтобы удерживать производство на плаву! Во-первых, мы продолжаем закупать основную часть цыплят и корма в Китае, при этом — по высокой цене. Кроме всего прочего, нам пришлось вложить достаточно большие средства в ремонт производственной базы, и эти средства к нам уже не вернутся. Тем не менее мы сделали главное: на первом этапе мы смогли доказать, и прежде всего конечно самим себе, что можно и в наших неблагоприятных условиях получать курицу мировых стандартов. А привесы? Курские птицеводы сегодня мечтают достигнуть суточного привеса птицы в тридцать три грамма, а у наших кур, если считать кормодни, привес достигал сорока семи граммов.

Что главное для производственника? Конечно деньги. А конкретнее — оборотные средства. У "Амурского бройлера", по словам генерального директора Е. А. Захарова, в свое время были наложены хорошие отношения со Сбербанком и Агробанком. Те пообещали беспрепятственно финансировать, то бишь кредитовать проекты нового перспективного предприятия. Но потом случился кризис, и банки стали думать о том, как выжить самим, откладывая в долгий ящик свои обещания. Тем не менее молодые предприниматели из "АБ" не оставляют надежд, что банкиры начнут инвестировать в реальный сектор экономики. А сегодня, для того чтобы восстановить в полном объеме птицепроизводство, нужны крупные инвестиции.

— Приведу интересный факт, — говорит Евгений Александрович. — Двадцать третьего декабря тысяча девятьсот девяносто восьмого года вышло постановление правительства "О неотложных мерах по повышению эффективности работы птицеводства". Не сельского хозяйства в целом, а именно птицеводства. В Москве поняли, что это наиболее быстро окупаемая отрасль, а птица — самый доступный продукт для населения. Но вот парадокс: в областном бюджете даже не предусмотрены дотации на производство мяса птицы и компенсации на корма. А еще некоторое время назад областная казна дотировала и компенсировала семьдесят процентов затрат в агропромкомплексе. Я даже не знаю, что тут говорить. Сейчас мы готовим программу нашего видения развития птицеводства в Приамурье. Ее мы предложим в областную Думу. Она, в свою очередь, должна серьезно подумать о том, нужно ли области свое сельское хозяйство, в том числе и птицеводство. Когда, например, мы говорим, что хотим производить свои корма, мы подразумеваем, что будем платить крестьянам за поставленные

нам зерно и сою. Когда наше предприятие выйдет на полную мощность, нам потребуется до сорока тысяч тонн фуражного зерна. Вот они — резервы для сельского хозяйства, вот они — перспективы. Но ведь обо всем этом надо думать заранее.

Да, думать надо. Причем, не только о развитии птицеводства в Амурской области, но и о выводе из кризиса других отраслей сельского хозяйства. Комплексный подход к этой проблеме — главный залог успеха. А что сегодня происходит: область будто самоустранилась от решения проблем в агрокомплексе. Как я уже говорил вначале, все держится на плечах энтузиастов. Может быть, это и нормально. Но опыт мировой экономики показывает, что без государственной поддержки сельское хозяйство не выживает. Да и банки боятся финансировать сельскохозяйственные проекты. Как заставить их работать на экономику? Может, нужно создавать специальные фонды поддержки агрокомплекса?..

4. "ФЛИБУСТЬЕРЫ" ПОДНИМАЮТ ПАРУСА

В последние годы в агропромышленном комплексе Амурской области вырос удельный вес молодых фирм, занимающихся переработкой сельскохозяйственной продукции. В природе всегда так: коли есть свободная ниша — ее обязательно кто-то заполнит. В народе же говорят проще: свято место пусто не бывает. Коль государство не торопится строить перерабатывающие предприятия, находятся предпринимчивые люди, которые берут на себя эту заботу. В основном это те, кому удается вырваться из крепких тисков наших предубеждений, что заниматься в нынешних экономических условиях производственной деятельностью дело невыгодное. И не просто вырваться, а и заявить в полный голос о себе как о полноправном участнике всего многотрудного сельхозпроизводственного цикла. Производственно-коммерческая фирма (ПКФ) "Флибустьеры", головная структура которой находится в Благовещенске, — одна из таких.

Основным направлением деятельности "Флибустьеров" является производство и продажа переработанной сельскохозяйственной продукции. Предприятие, активно занимающееся не только производственной деятельностью, но и сбытом своей продукции — новое явление для России. В свое время всем этим предприятиям занимались в рамках госзаказа, не имея, по существу, возможности свободно распорядиться собственной продукцией. Нынешнее положение фирму "Флибустьеры" устраивает, потому что свободное участие в рыночном процессе подталкивает людей к творческому осмыслению вещей. Так, начав десять лет назад свой производственный опыт с выпуска тогда еще очень дефицитной гречневой крупы, фирма позже освоила производство и иной пользующейся спросом продукции. Это крупка соевая, соевая дезодорированная

мука и комбикорма — отдельно для свиней, крупного рогатого скота и поросят.

Если коротко, то нынешние приоритеты "Флибустьеров" — это переработка продукции растениеводства. Схема простая: фирма закупает на селе сою, гречиху, зерно, в основном ячмень, овес, пшеницу, и перерабатывает все это на современном оборудовании. До недавнего времени здесь производили комбикорм-концентрат, сегодня "Флибустьеры" выпускают полнорационный корм, тот самый, что пользуется большим спросом у тех, кто занимается откормом скота.

Кажется, чего сложного? Ай нет. Многие десятилетия специалистам агрокомплекса Амурской области приходилось лишь мечтать о своих перерабатывающих комплексах. Это говорит о неразворотливости прежней экономики, о скудомыслии руководителей, об отсутствии творческого подхода к делу. Вот поэтому мы так долго и не знали, что такое достойная жизнь. Ведь целые поколения у нас выросли, не зная запаха той же гречихи; крестьяне не могли накормить скотину доброкачественными комбикормами. Что это, как не парадокс, если учесть, что дело происходит в области, где основой экономики является сельское хозяйство?

Кстати, фирмой "Флибустьеры" вот уже десять лет руководит бывший милиционер Василий Александрович Плешков. Почему сегодня в экономику приходят те, кто раньше никакого отношения к ней не имел? А все опять же просто: Россия ступила на рельсы рыночной экономики, а это значит, что каждый из нас имеет возможность проявить себя в любом деле. Главное — иметь желание и хозяйственную сметку, все остальное приложится.

5. ТВОРЧЕСТВО — ЗАЛОГ УСПЕХА

Порой подумаешь: эх, если бы мы раньше поняли, что успех дела чаще зависит не от начальственного окрика, а от обыкновенного творческого подхода, где бы мы уже были? Нет, мы упорно продолжали верить в то, что наше спасение — командно-административная форма организации жизни и так называемый социалистический рынок. Но все это оказалась в конце концов достаточно неэффективным. Ну разве это нормально, если мы прежде не знали, что такое горячий хлеб, свежая редиска зимой, разнообразие мясной продукции? Рынок все это нам дал. Увы, пока что это только аванс, многое из того, что мы видим на прилавках магазинов, — это не наше, это то, что мы получаем из-за рубежа взамен дефицитного природного сырья или же купленное на данные нам зарубежными банками валютные кредиты. А где свое-то?

— А свое потихоньку приходит, — говорит мне главный инже-

нер ПКФ "Флибустьеры", он же один из учредителей фирмы Валерий Григорьевич Михалев.

Я спросил его, как все начиналось, кому первому из его товарищей пришло в голову начать переработку продукции растениеводства.

— А чем еще можно заниматься в Амурской области, чтобы это было надолго и перспективно? — говорит он. — Есть полезные ископаемые, но мы в этом деле не специалисты. Я, например, окончил Благовещенский сельхозинститут, работал долгое время в системе агропромышленного комплекса. Сырье — вот оно, рядом. Только умей распорядиться своими возможностями. А спрос на переработанную продукцию всегда есть: гречка например, хорошо идет на потребительском рынке, комбикорма требуются животноводческим хозяйствам...

Все началось с того, что вновь созданная фирма "Флибустьеры" построила свой мини-завод в селе Екатеринославка Октябрьского района. Там и стали производить гречневую крупу и комбикорм. Сегодня это филиал большого предприятия, где создана вся необходимая для производственной деятельности инфраструктура. Кроме производственных мощностей в Екатеринославке находятся склады, котельная, скважина. В Благовещенске построен цех по выпуску соевой муки, здесь же выпускаются полнорационные комбикорма. Наблюдая за деятельностью этого предприятия, являющегося партнером в своем роде, приходишь к мысли, что оно обладает хорошо отлаженным производственным механизмом.

Но для того чтобы создать сегодня что-то стоящее, нужны деньги. А насколько мне известно, учредители "Флибустьеров" до недавнего времени были обычными служивыми людьми, получавшими обычные советские оклады.

— Свой первоначальный капитал мы приобретали, как и многие фирмы, занимаясь торговлей, — посвятил меня в свои секреты В. Г. Михалев. — Тогда это было еще малое предприятие "Амурское". Мы взяли в банке кредит и стали торговать. Затем, когда начался "китайский бум", мы заключили несколько сделок с китайскими фирмами. Кое-что заработали. Когда поняли, что встали на ноги, решили заняться производством. Для этого, как известно, нужна соответствующая база. Мы являлись акционерами УМ Агропромстроя — была когда-то такая известная в области организация. Вот мы и приобрели у нее контрольный пакет акций и стали полноправными владельцами основных фондов — административного здания, производственных цехов и т. д. Что касается базы в Екатеринославке, то там все построено собственными силами.

Как и положено по законам экономики, главное, на что направлена вся деятельность "Флибустьеров", — это прибыль. Хотя руководители фирмы, понимая, что говорить об одной только прибы-

ли — это, как бы помягче выразиться, моветон, считают важным для себя не забывать и о том, что все они живут среди людей, поэтому их производственная деятельность направлена в том числе и на то, чтобы внести свой весомый вклад в экономический потенциал области, в его агропромышленный сектор. А для этого необходимо сделать многое — усовершенствовать производство, улучшать качество выпускаемой продукции, обеспечивать ей постоянную конкурентоспособность.

— Здесь мы не должны забывать и о работниках фирмы, — делится своими соображениями В. Г. Михалев. — Сегодня в нашем коллективе работает около семидесяти человек. В абсолютном большинстве это высококвалифицированные специалисты, люди, которые радеют за свое производство, многое делают для того, чтобы работа наша шла бесперебойно и качественно. В свою очередь руководство фирмы старается сделать так, чтобы эти люди неплохо зарабатывали и чтобы заработка плата им выдавалась вовремя. То, что мы вместе делаем, чтобы удержаться в нынешних жестких экономических условиях на плаву, чтобы зарабатывать деньги, сохранить основные средства, людской потенциал, — это поистине адский труд.

Адский труд... Я не впервые слышу эти слова от людей, работающих в сфере реальной экономики. Раньше подобное слышал только в среде золотодобытчиков или тех же бамовцев. Это то опытное поле, где уже давно испытана система интенсивного труда, та самая, которую отличает полная отдача сил и высокопроизводительный труд. Подобное существует испокон века в капиталистических странах, за которыми мы сегодня стараемся поспеть. Теперь становится понятным, почему при социалистической системе наша экономика буквально была малоэффективной. Все дело в отношении к труду. Прежняя система безусловно щадила людей, не позволяла, за малым исключением, превращать труд в потогонщину. Но что лучше: работать мало, но жить скучно в материальном плане, или же пахать день и ночь, но зато иметь в кармане неплохие деньги? Этот вопрос политические партии продолжают сегодня обсуждать на идеологическом уровне. А жизнь не ждет, когда политики найдут лучшие формы организации общества и его экономики, — она стремительно движется вперед. По сути, все, кто участвует нынче в реальной экономике, играют по новым правилам — по правилам рынка. А в рынке выживает тот, кто много работает. Впрочем, это относится и к самой экономике. Чтобы она была эффективной, нужны не только современные технологии — требуется еще и новое мышление. На предприятия должны прийти люди, которые хотят работать по-новому. Увы, процесс этот долгий, ведь большинство из нас еще не осознало, что мы живем уже при совершенно иной системе экономических, как, впрочем, и

человеческих отношений. Поэтому-то мы и продолжаем слышать (а порой и сами произносить) наполненные ностальгической грустью слова — дескать, а вот раньше...

6. ПРЕДПРИЯТИЕ НОВОГО ТИПА

Фирма "Флибустьеры" — это предприятие нового типа, где с самого начала действуют правила рынка. Условия жесткие, но люди говорят, что уже привыкли ко всему этому и не мыслят работать по-другому. Хочется думать, что они говорят это от чистого сердца. Это раньше мы говорили: работа, мол, не волк... Сегодня все в жизни стоит денег, часто — денег немалых, и мы хотим эти деньги заработать. Кто-то для того, чтобы не умереть с голода, кто-то, чтобы прожить свою жизнь достойно. У каждого свое.

Чувствуют ли сегодня флибустьеровцы, так их назову, какую-то жесткую конкуренцию со стороны старых, устоявшихся предприятий, занимающихся схожей деятельностью? Оказывается, фирма пока что уверенно дрейфует в водах рыночной экономики. И это благодаря тому, что здесь верно выбраны ориентиры экономической деятельности. Взять ту же гречку: это традиционный продукт для России, и он пользуется большим спросом у населения. А гречневая крупа здесь хорошего качества и имеет невысокую цену. Сегодня, сказали мне в фирме, "Флибустьеры" обеспечивают этим продуктом не только Амурскую область — его закупают и другие регионы.

Что касается комбикорма, то здесь конкуренция существует. Но, как пояснили мне руководители предприятия, их фирма находится в более выгодном положении, чем конкуренты — известные в области заводы по производству комбикормов. Во-первых, дескать, у них большие коллективы, во-вторых, энергоемкое производство, а кроме того, большие основные фонды, поэтому себестоимость выпускаемой ими продукции выше, чем у "Флибустьеров," следовательно, выше и цена этой продукции.

— А после того как мы построили свой цех по переработке сои, у нас появилось еще одно преимущество: за счет соевого белка намного улучшилось качество нашего комбикорма, — сказал мне главный инженер фирмы В. Г. Михалев. — Поэтому хозяйствам выгодней брать нашу продукцию. Кстати сказать, мы единственные на Дальнем Востоке ведем термическую обработку сои на научной основе, что позволяет максимально выводить из нее антипитательные вещества и обеспечивать девяностопроцентную усваиваемость протеина любым организмом — будь то организм человека или животного. А как известно, белок — это строительный материал для клеток, он способствует росту организма. Что касается полнорационного корма, то сегодня ни одно предприятие в области не выпускает его, а ведь это ценнейший корм для жи-

вотных. С начала выпуска этой продукции мы сделали новый шаг для решения не только наших внутренних экономических задач, но и в определенной мере стали способствовать возрождению животноводства в области. Скажу откровенно: выпускаемый нами комбикорм пользуется популярностью в хозяйствах как Амурской области, так и других регионов Дальнего Востока. Его хорошо берут. Вообще продукция переработки сои приобретает большую популярность. С добавлением соевой муки пекут хлеб, делают пряники, ее использует кондитерская промышленность. Эту продукцию у нас закупает даже знаменитая московская фабрика "Рот фронт". В стадии доработки находится договор на поставку ее Бабаевскому кондитерскому концерну. Взял у нас для пробы несколько тонн соевой муки и крупнейший на Дальнем Востоке Хабаровский мясокомбинат. Понравилась — теперь еще заказывать будут.

7. ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ — ЛУЧШИЕ КРЕДИТОРЫ

На этой оптимистической ноте можно было бы и завершить рассказ о становлении одного из первенцев перерабатывающей отрасли Приамурья новой волны (каюсь: не спросил у руководителей фирмы, почему они назвали "пиратским" синонимом свое детище — может, хотели таким образом подчеркнуть дерзновенность планов своих, ведь о дерзости пиратов даже легенды ходят). Но мне в этой связи подумалось вот о чем. Я не склонен считать, что "Флибустьеры" смогут в ближайшее время залатать все дыры в агрокомплексе Амурской области. Для этого необходимо создать десятки подобных фирм, которые бы также нашли свою нишу в системе переработки сельскохозяйственной продукции. Кстати сказать, за последние годы в области словно грибы после дождя стали появляться цеха по выпуску мясной продукции. Видимо, это выгодное занятие. Выгодно стало выпускать пиво — сегодня цеха Благовещенского пивзавода, входящего в Дальневосточную продовольственную компанию, постоянно выпускают более десятка сортов неплохого пива. Выгодно печь хлеб, и вот уже область заполонили десятки, если не сотни малых и средних пекарен. И все это, повторяю, делается руками энтузиастов. Рынок развязал людям руки и дал возможность творчески подходить к каждому делу. Но замечено: из ничего ничто не появляется. Прежде чем люди начинают заниматься производственной деятельностью, в том числе и переработкой сельскохозяйственной продукции, они уже где-то заработали первоначальный капитал. Может быть, мы зря ворчим, сетуя на то, что производство у нас растет черепашими темпами? Может быть, люди просто продолжают копить денежки? Придет время, и

многие десятки, сотни, тысячи производственных линий возникнут в наших городах и селах. Только нужно подождать.

Хвала тем, кто, успев заработать неплохие деньги во время торгового бума, не положил их мертвым грузом в банк, а пустил в дело. Это относится и к амурским переработчикам сельскохозяйственной продукции. Ведь не секрет, что, участвуя в экономическом процессе, развивая производство, они тем самым поддерживают амурского сельхозпроизводителя. Часто бывает, что крестьянину некуда сбыть свою продукцию, вот он и опускает руки или продает ее по демпинговым ценам. Госзаказ же в области отсутствует — что делать? И тут приходят такие фирмы, как "Флибустьеры".

Кстати, это предприятие занимается закупкой зерна и сои по всей области. Порой случается, что "Флибустьерам" даже не хватает того, что произвели амурские крестьяне. Такое произошло года два назад, когда из-за низких урожаев у фирмы была большая потребность в гречихе. Пришлось закупать ее у приморцев. Вот и выходит, что чем больше будет перерабатывающих фирм в области, тем прочнее станут позиции крестьянства. Ведь у переработчиков появится необходимость иметь свой круг поставщиков. И будут они заключать договоры с крестьянскими хозяйствами на поставку той или иной сельхозпродукции. В этом случае у последних появится уверенность, что они в конце сезона получат живую копейку. А это и есть главный стимул для землепашца.

Созданные же в области государственные унитарные предприятия (ГУПы) в качестве кредита дают крестьянам "горючку" и запчасти, при этом по ценам гораздо выше рыночных. Когда по осени крестьянин начинает рассчитываться продукцией со своими "благодетелями", то он понимает, что остается, как говорится, без штанов. Но что бедному делать, если помощи ждать больше неоткуда? На следующий год, повздыхав, поохав, он снова придет в ГУП... Вот и ждет не дождется, когда не он станет обивать чужие пороги, а к нему кто-то придет и заключит с ним взаимовыгодный договор на поставку сельхозпродукции. При этом и авансирует его живыми деньгами, которыми крестьянин распорядится по своему усмотрению. Кстати, подобная система взаимоотношений уже рождается в области, и надо надеяться, процесс этот будет набирать силу.

9. А НА МАСЛЕНИЦУ СВОЕ МАСЛО НЕ ЕДИМ

Нет, что ни говори, а без своей перерабатывающей промышленности аграрная область жить нормально не может. Здесь все должно работать на конечный результат, иначе местная экономика будет трещать по швам. Кстати, финансово-экономический кризис 1998 года доказал правоту этих слов. Ведь Амурская область, по

суги, тогда осталась без многих продуктов питания. В большинстве своем — без продукции, получаемой в результате переработки. Того же, к примеру, растительного масла. Теперь мы твердо знаем, что без развития перерабатывающей промышленности в нашей области нам дальше придется быть в зависимом положении не только от зарубежного производителя, но и от своего — российского. Ведь что получается: даже в самые благоприятные времена нам приходится, как и прежде, ввозить в область до пятидесяти процентов продовольствия, потому как, являясь де-юре "дальневосточной житницей", де-факто, как я уже говорил в начале, мы не производим даже для себя достаточного его количества. Нам не хватает мяса и изделий из него, птицы, нет своего сыра, нет сахара, муки, нет растительных жиров, растительного масла... Это далеко не полный перечень того, что нам необходимо приобретать вне пределов области. Вот и везут наши коммерсанты все это из далекого далека, а потом издержки их трудов сказываются на ценах — те за последнее время выросли минимум троекратно. Если бы все это было произведено в нашем регионе, уверен, ценовая рыночная политика шла бы в иное русло. Ну не посмела бы торговля накручивать цены так, как это делается сегодня.

Одним из слабых мест в этом плане остается переработка масленичных культур. Помню, с какой надеждой в дни последнего кризиса ждали амурцы, когда Благовещенский маслобойный завод обеспечит область дешевым соевым маслом, но так и не дождались. Пришлось вставать в очередь за дорогущим импортным. Кстати, до сей поры нам приходится покупать чужое масло. Правда, сегодня стало полегче — в область завозят недорогую российскую одноименную продукцию. А на душе все равно кошки скребут. Ведь нас по-прежнему мучает вопрос: почему сельскохозяйственная область никак не может наладить переработку масленичных культур? И это при том, что Благовещенский маслобойный завод — предприятие в своем роде уникальное, обладающее современной технологией производства высококачественного масла.

— Маслобойный завод сам виноват в своих бедах. Ведь они там все свои оборотные средства проели, выплачивая высокую зарплату работникам, — сказал мне один из благовещенских чиновников.

— Но позвольте, — говорит экономист завода В. П. Климцова, к которой я обратился за разъяснениями, — зарплату мы получаем в разумных пределах. Так, средняя зарплата по заводу составляет сегодня тысячу пятьсот рублей. Разве это много?

Как мне удалось выяснить, благовещенские маслобойщики хотели одного — чтобы им дали возможность приобретать хоть за наличные, хоть в кредит сырье для производства растительного масла. Ну а так как технологические линии на заводе настроены на выработку соевого масла (область, увы, из масленичных куль-

тур производит на сегодняшний день лишь соевые бобы), то и просили они сою. В ответ — ни звука. Хотя как же — вышла в одной из местных газет статья, где некий чиновник попытался обвинить заводчан во всех грехах.

Можно сегодня винить в том, что они лишиены оборотных средств, их самих. Но ведь всем известно, что недавний кризис съел все средства производственников. Даже такому флагману местной перерабатывающей промышленности, как предприятие "Амурпиво", пришлось туго. Вот и нужно было руководителям всех рангов не констатировать факты, а искать пути, как помочь тем товаропроизводителям, которые имели возможность после кризиса закрыть какие-то узкие места. Ведь мы и избираем власть для того, чтобы она была гарантом стабильности во всех сферах нашей жизни, иначе на кой ляд она нам сдалась? Неужели, спрашивается, нельзя было совместными усилиями найти какой-то выход и помочь маслобойщикам? Ведь вариантов очень много: экономика — сфера творческая. За счет чего же выживает сегодня Благовещенский маслобойный?

— Главное сейчас — сохранить производство, — говорит В. П. Климцова. — А для этого необходимо, чтобы наша котельная постоянно отапливала цеха. Не будет этого — все системы переморозим. Значит, нужно искать средства на покупку жидкого топлива — мазута. Это самое важное для нас сегодня: сам сиди на голодном пайке, а производство сохрани. Для будущих времен.

Зарабатывают тем, что, как говорится, Бог пошлет. Договорились с коммерческими структурами: те обеспечивают заводчан средствами, а они, используя свои связи, находят в регионах продавцов подсолнечного масла и доставляют его в Благовещенск. Естественно, от этих сделок завод имеет крохи, но что делать? Нужно выживать.

Есть и другой приработок у маслобойщиков: заключили договор с государственным унитарным предприятием (ГУП) "АгроСи" на поставку и переработку сои. В результате после переработки семисот ее тонн ГУП "АгроСи" заплатило заводу за произведенное масло 25 процентами от общего количества сырья. Получилось, что за каждую переработанную тонну сои завод получил по 250 килограммов бобовой продукции. Мало? Лучше что-то, чем ничего. Но и эти крохи недолго грели душу заводчан. Когда заработала перевозка через Амур, соя потекла в Китай. Крестьянам выгодны эти сделки, потому и везут культуру соседу. А вот нашему переработчику ничего не остается: хлопотно иметь дело с бедными переработчиками, куда проще обходиться без лишних проблем. Не случайно областная администрация ввела такой порядок, при котором 20 процентов сои должно оставаться в области. Но вот беда, прокуратура опротестовала такое решение, посчитав его не-

законным, препятствующим нормальным рыночным отношениям. Чего после этого ждать?

И вот что в связи с этим приходит мне на ум: в ближайшее время руководителям областного центра и региона просто необходимо выработать четкую стратегию, связанную с переработкой сырья. Такую, которая позволит комплексно осуществлять организацию этой важной сферы местной экономики. Здесь нужно продумать все, начиная от взаимоотношений товаропроизводителей с банками, выхода на производителя современных технологических линий, кончая местными законодательными инициативами, направленными на поддержку товаропроизводителя.

